

ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО
СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО
ДВИЖЕНІЯ

Le Messager des Etudiants
 des Etudiants
 de la Russie

п а р и ж ъ

V. G. O. S. E. A.

Русское церковное сознание зарубежом, если и цѣльно догматически, зато многогранно и многообразно въ отношеніи къ церковной политикѣ, къ положенію Церкви въ государствѣ, къ отношенію ея ко внѣшнему міру. Отсутствие единства подвига не можетъ остаться безъ вліянія на міросозерцаніе. Отсюда различія во взглядахъ на линію поведенія Церкви въ мірѣ, линію столь четко и ясно вычерчиваемую нынѣшними руководителями Русской Православной Церкви.

Однако, абсолютизирование вопросовъ церковной политики, приданіе имъ характера догматическихъ истинъ влечетъ къ трагическимъ послѣдствіямъ, очевидцами которыхъ мы являемся. — Безразсудное жесточеніе овладѣло человѣческими серд-

цами, пристрастіе и ложь помutilи сознание людей.

«Церковь называется»... соборною... потому что сущность ея состоитъ въ согласіи и единствѣ духа и жизни всѣхъ ея членовъ, по всей землѣ, признающихъ ее», говоритъ Хомяковъ. И, поистинѣ отсутствіе духа соборности проявляется тѣми, кто находитъ возможнымъ особляться въ сознаніи своей правоты, кто не скорбитъ ежечасно, ощущая раздѣленіе съ братьями своими по вѣрѣ, кто не тоскуетъ непрерывно по утраченному единенію, кто не стремится всѣми силами своей души къ возстановленію его, ради Господа Нашего Иисуса Христа.

Михаилъ Энденъ.

Парижъ.

Борьба за душу Россіи.

Многіе въ эмиграціи думаютъ, что въ совѣтской Россіи нѣтъ законнаго, церковнаго управленія. Намъ такое мнѣніе представляется абсолютно неправильнымъ. Дѣйствительно, совѣтская власть ни передъ чѣмъ не останавливалась въ своемъ стремленіи до конца разгромить Православную Церковь. Не добившись этого прямыми преслѣдованіями, она пыталась добиться разложенія церкви изнутри. Появился обновленскій расколъ, но народъ за нимъ не пошелъ. Изъ собственныхъ признаній обновленцевъ, видно что они медленно, но вѣрно умираютъ. (За 1926 годъ они потеряли около 2800 приходовъ, (см. Вѣстникъ за іюнь с. г.) Возникъ новый расколъ, присвоившій себѣ наименованіе Патриаршей Староцерковнической Церкви и прикрывшій себя именемъ покойнаго Патриарха. Такимъ путемъ этотъ самозванный В.В.Ц.С. думалъ обмануть вѣрующій народъ, но и за нимъ абсолютно никто не пошелъ. Въ своемъ посланіи отъ мая 1927 г. В.В.Ц.С. называетъ себя единственнымъ правомочнымъ соборнымъ органомъ Патриаршей Церкви, получившимъ гражданскую легализацію распространяющимъ ее на всѣхъ кто его признаетъ, объявляетъ о созывѣ имъ въ ноябрѣ сего года общаго собранія архипастырей, пастырей и пасомыхъ староцерковниковъ, проживающихъ на территоріи С.С.Р.С. «дабы общими силами и общими совѣтомъ найти лучшіе пути и сред-

ства къ общему спасенію и благоустроенію нашей православной Патриаршей Церкви». Заявивъ о своей вѣрности заточенному Патриаршему Мѣстоблюстителю, находящемуся, по словамъ авторовъ посланія, въ молитвенномъ и каноническомъ общеніи съ ними, они въ дальнѣйшемъ съ невѣроятной и совершенно неприличной для «церковнаго посланія» ненавистью и злобой, обрушиваются на фактически возглавляющаго Церковь Митрополита Сергія, обвиняя его въ своекорыстной узурпации власти, отрицаніи догмата соборности» противъ канонической и даже противъ христіанской дѣятельностью и т. д. Въ печатаемомъ въ настоящемъ № посланіи Мѣстоблюстителя Патриаршаго Престола Митрополита Петра, еще въ январѣ лично заявившаго председателю В.В.Ц.С., что онъ не имѣетъ съ нимъ молитвеннаго общенія, мы видимъ, что Мит. Петръ во всемъ единодушенъ со своимъ Замѣстителемъ, мудро и твердо ведущимъ церковный корабль. Мы знаемъ также изъ уже прежде дошедшихъ до насъ извѣстій, что и въ то время когда митр. Сергіи былъ арестованъ, Церковь не оставалась безъ руководителя (см. посланіе архіеп. Угличскаго Серафима въ № Вѣстника отъ 1-го мая). такъ что фактически преемственность церковнаго управленія въ Россіи, за все это время не нарушалась. Намъ въ эмиграціи, очень трудно понять тѣ условія, въ которыхъ живетъ и дѣй-

ствуется Православная Церковь на родинѣ. Известно, что коммунистическая власть стремится не только къ политическому господству: она съ самаго начала поставила своею цѣлью коренное перевопитаніе въ матеріалистическомъ и атеистическомъ духѣ цѣлаго народа. Поэтому, покончивъ со своими политическими противниками, она не могла не столкнуться съ Церковью, какъ носительницею и питающею силой тѣхъ сторонъ жизни, которыя по коммунистическому ученію подлежатъ полному искорененію. Непримиримая противопоставленность двухъ духовныхъ силъ, ведущихъ ожесточеннѣйшую борьбу за душу русскаго народа, благой — созидающей и злобной-дѣвольски разрушительной, съ убѣдительною яркостью и силой, раскрыта въ обращеніи епископовъ, находящихся въ Соловкахъ. (см. Вѣстникъ за іюль). Исповѣдуя матеріализмъ, коммунисты не понимаютъ, въ чемъ истинная сущность и сила Церкви. Они видятъ въ ней лишь политически бытовую силу и борются съ нею тѣми же методами, какъ и со всѣми своими противниками. Въ брани, воздвигнутой противъ Церкви, обнаружилась иная, сверхнатуральная, благодатная природа Церкви. Церковь въ страданіяхъ и испытаніяхъ достигла такой силы подлинно христіанскаго церковнаго сознанія, что можетъ быть сравнена съ самосознаніемъ Церкви первыхъ временъ христіанства.

Переживаемая русскою церковью эпоха можетъ быть сравниваема съ первохристіанской и въ другомъ отношеніи: христіанство, вступивъ въ борьбу съ языческимъ міромъ, пораженнымъ глубокимъ процессомъ нравственнаго разложенія, побѣдило міръ глубокой, чисто духовной работой, изнутри преодолѣвавшей процессъ разложенія, преображавшей міръ изъ языческаго въ міръ христіанскій. прежде всего и больше всего чрезъ преображеніе человѣческаго сердца. Также и теперь Русская Церковь внутренними путями ведетъ борьбу съ стихійными процессами гніенія и разложенія, поразившими нашу родину.

Перевоспитать русскій народъ коммунистической власти не удалось.

Изувѣрское доктринерство оказалось абсолютно не осуществимымъ, и Россія, вмѣсто новаго коммунистическаго общества, получила ужасы голода, милліоны безпризорныхъ дѣтей, небывалое умственное и нравственное одичаніе и т. д. Оказавшись передъ лицомъ подобныхъ явленій,

Церковь сознала, что именно въ борьбѣ съ ними заключается ея первѣйшая задача. Ея служители, найдя утѣшеніе и ободреніе въ исполненіи первой заповѣди о любви къ Богу и исканіи прежде всего Царствія Божія, исполняютъ и вторую заповѣдь — о любви къ ближнему, борясь чисто христіанскими путями съ ужасными явленіями ставшей во многомъ прямо языческой-русской жизни. Но чтобы служить ближнимъ, Церковь должна имѣть хотя бы минимальную свободу въ своей религіозной и церковно-организационной дѣятельности. Насущными нуждами церковной, а слѣдовательно и національной русской дѣятельности являются именно тѣ требованія, съ которыми Церковь неоднократно обращалась къ совѣтской власти, прося легализаціи, т. е. проведенія въ жизнь принципіальнаго отдѣленія Церкви отъ государства. Усматривая въ этомъ угрозу своему политическому господству, особенно въ виду такъ много поврежденной Церкви въ Россіи, чисто политической дѣятельности нѣкоторыхъ іерарховъ, покинувшихъ Россію вмѣстѣ съ бѣлыми арміями, совѣтская власть до сихъ поръ упорно отказывала Церкви въ этомъ и даже усиливала преслѣдованія православнаго духовенства. Будучи принужденной отступить почти на всѣхъ другихъ «фронтахъ» (нѣтъ, полная сдача передъ крестьянствомъ, дипломатическія сношенія съ капиталистическими странами и т. д.), она, несмотря на провалъ всѣхъ попытокъ внутренне разложить Церковь, все еще не рѣшалась закрѣпить во внѣшнихъ уступкахъ внутреннюю побѣду уже одержанную Церковью.

До насъ теперь дошло радостное извѣстіе объ освобожденіи бывшаго опять въ заключеніи Митрополита Сергія и съ нимъ ряда другихъ іерарховъ и о представленіи имъ возможности свободно организовать церковное Управленіе. Обращеніе временнаго Синода Патріаршей Церкви, возглавляемаго Митрополитомъ Сергіемъ, является радостью для всѣхъ, кто вѣритъ, что спасти Россію невозможно безъ глубокаго религіознаго преображенія народной жизни. Зато для тѣхъ, кто этого не понимаетъ и для кого Церковь важна постольку, поскольку она лишь способствуетъ опредѣленнымъ патріотическимъ цѣлямъ, посланіе митрополита Сергія явится большимъ разочарованіемъ. Свободная дѣятельность Церкви въ Россіи въ условіяхъ современной обстановки требуетъ отъ нея полнаго отгораживанія

отъ всякой политической дѣятельности. «И для вѣры христіанской и для душъ чело-вѣческихъ здѣсь, въ Россіи, нѣтъ большей опасности, чѣмъ связь съ контръ-революціонной политикой», сказалъ одинъ тихоновскій епископъ въ Россіи. И поэтому, Патріаршій Синодъ не могъ не сказать, что Церковь ничего общаго не имѣетъ съ тѣми, кто ведетъ террористическую борьбу съ совѣтской властью. Многие въ эмиграціи думаютъ, что подобныя заявленія являют-ся результатомъ насилія надъ совѣстью первоіерарховъ нашей Церкви. Такое мнѣніе намъ представляется величайшимъ оскорбленіемъ тѣхъ исповѣдниковъ, кото-рые дѣйствительно всѣмъ жертвуютъ ради Христа и Его Церкви, и не на словахъ а на дѣлѣ слѣдуютъ за Нимъ въ Его крест-номъ пути. Конечно, не съ легкимъ серд-цемъ должны они составлять подобныя заявленія. Но вынуждаются они это дѣлать не грубымъ насиліемъ, которое для нихъ не такъ страшно, а глубокимъ прозрѣніемъ въ истинныя нужды и спасительныя пути своей страждущей Церкви и Родины.

Каково же должно быть наше отноше-ніе къ подобной позиціи Церкви на Родинѣ?

Мы находящіеся въ эмиграціи, несущіе, по выраженію Мтп. Сергія, крестъ изгнанія, должны Бога благодарить за то, что Онъ насъ избавилъ отъ несравненно болѣе тяже-лаго креста, выпавшаго на долю нашихъ братьевъ, оставшихся на Родинѣ. Мы на-ходимся на свободѣ, можемъ думать и го-ворить, какъ хотимъ, не находимся подъ ежеминутной угрозой заточенія и даже смерти. Потому для насъ лично, просто фактически, не имѣетъ значенія то отноше-ніе къ совѣтской власти, которое неизбѣжно для Православной Церкви въ Россіи. Мы въ этомъ смыслѣ абсолютно свободны, и потому нашей главнѣйшей задачей дол-жно быть внимательное отношеніе къ поло-женію Церкви на родинѣ, и воздержаніе отъ всего того, что такъ или иначе могло бы ей повредить.

Намъ представляется, что было бы наи-болѣе цѣлесообразнымъ заявить о томъ, что мы въ организаціонномъ подчиненіи у находящейся въ Москвѣ центральной цер-ковной власти не состоимъ. Этимъ мы сни-маемъ съ нея отвѣтственность за все то въ дѣятельности русской заграничной Церк-ви, что сможетъ быть истолковано совѣт-ской властью, какъ враждебное ей дѣй-

ствіе. Съ другой же стороны, если нашъ изгнаннической крестъ несравненно легче исповѣдническаго креста церкви на роди-нѣ, то изъ этого также слѣдуетъ, что и благодатныхъ даровъ Святаго Духа, бла-годатнаго утѣшенія, обильно изливаемаго на страдальцевъ и мучениковъ, ради Хри-ста подвизающихся на родинѣ, у насъ не-сравненно меньше. Доказательствомъ это- служатъ всѣ наши раздоры и раздѣленія, а также стремленія использовать Церковь политическими партіями въ качествѣ ору-дія въ ихъ борьбѣ.

Въ свѣтѣ событій, совершающихся въ Россіи, съ особой ясностью открывается церковная неправда, политической актив-ности Карловацкаго Синода, связавшаго имя Церкви съ политическими группиров-ками, духовно абсолютно оторванными отъ своей родины и не понимающими всего значенія происходящихъ въ ней событій. Слѣдя за печатными издавіями этой груп-пировки, можно видѣть какъ далека она отъ правильнаго сознанія значенія роли Церкви въ Россіи, слѣдствіемъ чего яв-ляется сведеніе ею Христовой Церкви въ положеніе подспорья въ политической борьбѣ за Россію. Въ Россіи же обиліе благодатныхъ даровъ привело къ такому церковно національному сознанію, для ко-торого Христосъ дѣйствительно и путь, и истина и жизнь. Фактически организаціо-но мы давно не находимся въ зависимости отъ московской Патріаршей власти, но вся наша трагедія заключается въ томъ, что благодатью бѣдные, мы недостаточно внимательно замѣчаемъ благодатное обога-щеніе Церкви на родинѣ и духовно не пи-таемся у нея. Вѣдь завѣтомъ Патрарха Тихона для насъ является не отношеніе его къ совѣтской власти, а отношеніе его и его послѣдователей къ небесной сущно-сти Церкви, приведшее къ такому излія-нію духовныхъ даровъ. И не смотря ни на какіе акты по отношенію къ совѣтской вла-сти, исходящіе отъ Тихоновской Церкви, и на нашъ фактической, окончательный, внѣш-ній отрывъ отъ нея, мы не можемъ и не должны прекращать стремленіе къ про-никновенію подлинными духовными завѣ-тами Патріарха Тихона и только въ этомъ видимъ возможность оживленія и углубле-нія религіозной жизни и въ эмиграціи.

К. Шевичъ.

Парижъ.